

**О ИВАНОВЕ-РАЗУМНИКЕ Р. В.
— ВИНАВЕРУ М. Л.**

ИВАНОВ-РАЗУМНИК Разумник Васильевич, родился в 1878 в Тифлисе. В 1897 — окончил гимназию в Санкт-Петербурге, поступил на математический факультет Санкт-Петербургского университета, с 1900 — посещал также историко-филологический факультет. Был близок к народникам, испытал влияние Лаврова. Участвовал в студенческом движении, дважды арестовывался, в 1902 — исключен из университета и выслан на 2 года в Симферополь. В 1907 — опубликовал книгу «История русской общественной мысли» (в двух томах), в 1908 — «О смысле жизни», в 1909 — сборник «Литература и общественность», в 1910 — «Об интеллигенции», в 1912 — «Творчество и критика». В 1912 — возглавил литературный отдел в журнале «Заветы» народнической ориентации, писал о Белинском, Герцене и других. В 1914 — «интернационалист», с 1916 — вокруг него образовалась неформальная группа «Скифы», тяготевавшая к левому крылу партии эсеров. Весной 1917 — заведовал литературным отделом газеты «Дело народа», органа Петроградского комитета партии эсеров, входил в редколлегия газеты «Земля и Воля», с лета возглавил литературный отдел газеты «Знамя Труда». Опубликован цикл статей «Из дневника революции». Октябрьскую революцию принял с воодушевлением. После раскола партии эсеров активно сотрудничал с левыми эсерами. Заключение Брестского мира считал «капитуляцией революции перед мещанством». В 1918 — выпустил 8 частей «Истории русской общественной мысли», на 2-м съезде партии левых эсеров избран в ЦК, вошел в состав редколлегии ЦК и в бюро партийной печати. После 6 июля прекратил сотрудничать с левыми эсерами. С 1919 — один из руководителей Вольной философской ассоциации. Написал книги «Год революции. Статьи 1917 года», «Испытание огнем» (1919), «Заветное» (1922), «Творчество и критика» (1922), «Воспоминания». 13 февраля 1919 — арестован в Царском Селе как «идейный вдохновитель народничества» и заключен в тюрьму на Гороховой. Переведен в одиночную камеру Дома предварительного заключения, 14 февраля 1920 — отправлен в Москву и заключен в областную тюрьму. 25 февраля помещен в камеру смертников «Корабль смерти», 26 февраля освобожден, выехал с женой в Царское Село. Работал по редактированию и комментированию сочинений Михайловского Н. К., Салтыкова-Щедрина М. Е., Блока А. А., издание книги «Вершины», посвященного творчеству А. Блока и А. Белого. 20 мая 1933 — арестован и заключен в ДПЗ, в тюрьме продолжал работу над корректурой поэм А. Блока «Двенадцать» и «Скифы». Летом приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь, отправлен в Новосибирск и заключен в тюрьму. 22 сентября освобожден, поселился в городе, позднее переведен в Саратов, работал там над воспоминаниями.

В апреле 1934 — к М. Л. Винаверу обратилась за помощью Екатерина Павловна Султанова-Леткова, писатель и переводчик.

<29 апреля 1934>

«29.IV.34

Глубокоуважаемый Михаил Львович!

Прочтите, пожалуйста, прилагаемое письмо и научите, чем бы можно прийти на помощь Иванову-Разумнику. Его высылка в Саратов, конечно, не трагич<еская> кара. Но он — туберкулезный, и только Детское Село

могло поддерживать его (он жил здесь 22 года). Он должен внимательно питаться, что мож^{<ет>} б^{<ыть>} только при жизни в семье, а главное, он должен — во всех смыслах — работать: и для возможно — сытого существования, и для окончания начатых работ (он редактировал изд^{<ания>} Салтыкова и Блока), что возможно ему только здесь. Год 8 месяцев не страшны для молодого, но для 60 летнего человека каждый день дорог. Иван-Разумник — писатель, писатель с головы до ног. И лишит его возможности работать — лишит почти всего.

Научите, пож^{<алуйста>}, Михаил Львович, как действовать, чтобы хоть сократить этот срок, если не совсем вернуть его в Детское. Я по совести скажу: совершенно не знаю, в чем вина Разум^{<ника>} Вас^{<ильевича>}, и думаю, что если б и был виноват, то не Саратов бы был назначен ему.

Хотела бы сказать Екатерине Павловне много горячих, ласковых и выстраданных слов, да боюсь дотрагиваться до ее раны. У меня сейчас очень болен сын (вспышка туберкулеза, без возможности ее — поставить его в подходящие условия), и Вы понимаете, как я горячо принимаю горе Екатерины Павловны.

Жду от Вас ответа. Ленинград, ул^{<ица>} Халтурина, 17. Дом Престар^{<елых>} Ученых.

Искренно и всегда благодарная Вам
Ек. Леткова-Султанова»¹.

В мае 1934 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью В. Иванова, жена Разумника Васильевича Иванова-Разумника.

«Детское Село
26 мая 1934

Дорогая Екатерина Павловна!

Уже не раз беседовала я с Вами по поводу моей семейной беды и не раз говорила Вам о том, как меня беспокоит вопрос о здоровье Разумника Васильевича. И вот опять решаюсь обратиться к Вам с просьбой, посоветуйте мне, что же в конце концов я должна делать, чтобы реально помочь мужу в том трудном, вызывающем тревогу положении, в котором он оказался.

Прежде всего — ведь Вы знаете сами, что никакой конкретной вины за Разумником Васильевичем нет. На шестом десятке лет он уже не может изменить своего мирозерцания, ни к каким бы то ни было партиям никогда он не принадлежал, — все оставалось у него всегда лишь в области мысли и духа. Видимо, и официально это отсутствие той или иной конкретной вины было признано, т^{<ак>} к^{<ак>} в конце концов высылка в Саратов относится к разряду не тяжелых кар.

Но и эта кара по той обстановке, с которой она связалась, может оказаться для него чрезмерно тяжелой. В основном — вопрос о здоровье Разумника Васильевича. Помимо того, что силы его уже и по самому возрасту очень не сильны и очень подались за последние годы — у него давнишний и определенный процесс в легких... Мне тяжело сейчас говорить об этом потому, что почти никогда и никому он сам не говорил о своей болезни и требовал, чтобы эта тема вокруг не поднималась. В создавшейся ныне обстановке, конечно, не может быть и речи о том, чтобы следовать хоть немного тому физическому режиму, который единственно сберегал ему силы. Отсутствие до сих пор заработка и забота о семье, живущей на скромный заработок дочери, тоже очень

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1214. С. 25-26. Автограф.

беспокоит Р. В. и заставляют его истощать себя до последних пределов... Кроме того — человек, который всю жизнь работал, не покладая рук, и при этом работал в одной и той же плоскости литературного дела — теперь лишен возможности работать. Целый ряд начатых историко-литературных работ его остался брошенным.

Ведь повторяю — на нем нет реальной вины. Разве вот то, что ходили к нему бесконечные разнообразные люди с самыми разнообразными просьбами и вопросами (и при этом с вопросами, так или иначе связанными только с историко-литер<атурными> делами), а он каждому старался по мере сил своих оказать возможную помощь в плоскости своих профессиональных знаний.

Срок высылки Р. В. остается еще 1 год 8 мес<яцев>. Срок очень большой для человека с таким некрепким здоровьем. И единственным желанием моим теперь является — это добиться возможности вернуть его сюда, в ту обстановку, где он сможет работать свою привычную и нужную научно-литературному делу работу и где можно дать ему тот уход, который ему необходим по состоянию его здоровья.

Помогите мне Вашим — знаю мудрым и сердечным советом. Ведь Вы сами хорошо знаете удельный вес Р. В., как старого и ценного литературного работника и знаете его работы.

С искренним уважением и любовью
В. Иванова»².

В марте 1936 — после освобождения из ссылки выехал в Москву, чтобы получить разрешение на месячное пребывание в Царском Селе, в связи с болезнью жены, в мае вернулся в Саратов, в сентябре поселился в Кашире. 29 сентября 1937 — арестован, обвинялся «как бывший член ЦК партии эсеров и участник контрреволюционной террористической организации», отверг все обвинения. 17 июня 1939 — освобожден в связи с прекращением дела ввиду отсутствия состава преступления. 31 декабря получил отказ в снятии судимости и возможности проживания в Пушкине. С июня 1940 — работал представителем Гослитмузея в Ленинграде, в августе 1941 — вызывался на допросы, выехал в Пушкино. 17 сентября 1941 — попал в немецкую оккупацию, выслан с женой в Гатчину, весной 1942 — вывезен в лагерь перемещенных лиц под Данцигом в Восточной Пруссии. Летом 1943 — освобожден с женой, имевшей немецких предков, проживал в Литве и в Рендсбурге в Германии, публиковал воспоминания «Тюрьмы и ссылки» в газете "Новое слово". 9 июня 1946 — скончался в Мюнхене»³.

После освобождения с ограничением проживания Разумник Васильевич Иванов-Разумник поселился в Кашире. 29 сентября 1937 — арестован в Кашире, отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. 17 июня 1939 — освобожден ввиду отсутствия состава преступления.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1214. С. 27-28. Автограф.

³ Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М., «Терра»-«Terra», 1994. С. 214. ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1541. С. 120-123; Д. 1566. С. 29, 37-38.

Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 417-418.

Политические деятели России. С. 121-122, 373, 411.